

Маргарита
ЮЖИНА

Зазноба
подкаблучника

Ирония любви

Маргарита Южина
Зазноба подкаблучника

«Маргарита Южина»

2013

Южина М. Э.

Зазноба подкаблучника / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2013 — (Ирония любви)

ISBN 978-5-699-64474-2

Мария Адамовна, руководитель клуба знакомств с многообещающим названием «Ох, счастливичик!», еще не старая и очень даже симпатичная женщина. Как же так получилось, что ее муж, преданный и покорный, вдруг нашел себе другую? Да еще накануне свадьбы единственного сына, когда хлопот невпроворот и гостей полон дом? Марии Адамовне ничего не остается делать, как пуститься во все тяжкие и начать поиск достойного кавалера. Нечего миндальничать! Пора уже утереть нос неблагодарному супругу, без которого отчего-то... ох как несладко...

ISBN 978-5-699-64474-2

© Южина М. Э., 2013

© Маргарита Южина, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Маргарита Южина

Зазноба подкаблучника

Глава 1

Коровина Мария Адамовна, женщина довольно... среднего возраста и, как ей казалось, невозможно обаятельная, красивая, с неограниченными умственными способностями, сейчас, в свое рабочее время, ходила по большой комнате, и голова ее была загружена совсем не работой. Хотя работу свою она любила. Мария Адамовна сама ее придумала... и вот теперь соединяла одинокие, тоскующие души, пытаясь создавать радостные, теплые семейные очаги. Она руководила клубом знакомств «Ох, счастливичик». И его завсегда и уже давно стали близкими, почти родными, так как клуб влачил свое существование уже не первый год. Правда, за все время Марии Адамовне еще никого так и не удалось выдать замуж либо женить. Да, собственно, женить-то было особенно некого – в клубе состояли только женщины, за исключением единственного чахлого ловеласа Витольда Васильевича, которому давненько перевалило за восемьдесят. Женщины-счастливичики были куда моложе, из старушек к Марии Адамовне ходила одна Анна Никитична, а вот остальные, повторимся, были весьма заманчивого сорокапятидесятилетнего возраста. Правда, и они... как бы это по красивее сказать... представляли далеко не самый лучший шоколадный набор. Но... Взносы они платили регулярно, а потому их неудачи на личном фронте как-то не слишком омрачали жизнь Марии Адамовне.

И вообще, сегодня она думала не о работе. Мария Адамовна готовилась к женитьбе сына – Андрюши. К тому же после свадьбы парень должен был идти в армию (и без того бегал от срочной службы до двадцати пяти лет), поэтому забот и без работы хватало.

Сегодня утром Мария Адамовна забежала к своей будущей сватье, Валентине Георгиевне, чтобы выяснить, купили ли они, наконец, невесте свадебное платье. Но родители прекрасной девушки Ярославы, в простонародье просто Славы, похоже, думали, что свадьба – это какое-то игрушечное мероприятие, к которому можно подготовиться буквально перед завтраком!

– Платье? Нет-нет, – кокетливо замахала руками Валентина Георгиевна. – Мы еще в поиске. Ой, Машенька, и нам это очень нравится! Я вот целыми днями по свадебным салонам так и толкусь, так и толкусь!

– Да, Валюша, я, конечно, все понимаю, – скрипела зубами Мария Адамовна. – Ты можешь толкаться в этих салонах, пока не позеленеешь, после свадьбы, к примеру, очень замечательно можно потолкаться, продавцам глаза помозолить, но сейчас-то! Вы ведь тормозите нам весь процесс!

Валентина Георгиевна, конечно же, сочла нужным обидеться.

– И чего это мы там тормозим? Мы себе спокойненько так, неторопливо, просматриваем все модели, выбираем лучшую и, прошу заметить, никого не трогаем!

– Как же это не трогаете?! – неожиданно быстро закончилось терпение у матери жениха. – Мы ведь из-за вас не можем Андрюшеньке купить костюм! А у него, между прочим, это первая свадьба!

Валентина Георгиевна долго хлопала глазами, а потом на октаву повысила голос:

– Почему же из-за нас вы себе костюмы не покупаете?! Мы никого за руки не держим! И ты, Машенька, уже давно могла бы толкаться в этих самых салонах вместе со мной!

Мария Адамовна решила не нагнетать обстановку:

– Какого цвета у невесты будет платье? Какого цвета у... Валя! Как ты не поймешь? Мы не можем купить Андриюшеньке костюм, потому что... ну не должен жених дарить невесте к оранжевому платью желтые хризантемы, а сам при этом быть в зеленом костюме!

Валентина тихо охнула и испуганно вытаращила глаза:

– А... чего – Андриюшеньке черного костюмчика... по размеру не нашлось или как?.. Машенька, я вот видела в «Ритуальных услугах» очень приличный черненький костюмчик. И совсем недорого! Я вот подумала...

– В «Ритуальных»?!

– А что такого? Свадьба – это ведь тоже... ритуал своего рода...

– Да?! А вместо букета Андрей преподнесет невесте веночек. Да? С надписью «Любовь до гроба!».

Дальше Мария Адамовна уже не могла разговаривать. Она выскочила за дверь и понеслась на работу в самых расстроенных чувствах. Свадьба была буквально под угрозой срыва!

Однако родные и близкие «счастливики» не особенно собирались входить в положение руководителя.

– Мария Адамовна, а вот вы обещали, – вскочила со своего места трепетная Тонечка Абрикосова – самая молодая из членов группы (ей всего только стукнуло сорок... два года назад). – Вы обещали сделать выставку народных умельцев! И привлечь к этому событию широкие круги населения военных городков! Мы, хочу заметить, готовились, а выставка...

– Тонечка, – чуть поморщилась Мария Адамовна. – Ну да, у вас еще сохранилась память, но и я на нее не жалуясь. Я помню, что обещала выставку эту... народных умельцев. Но! Как выяснилось, у нас только один народный умелец – Витольд Васильевич! Это он умудрился исправить в своем паспорте дату рождения! И теперь ему по паспорту всего-навсего пятьдесят восемь лет! Ну это ж ни в какие ворота!

– Позво-о-о-льте, – в корне не согласился Витольд Васильевич. – Я таки серьезно считаю, что паспортный возраст должен соответствовать духовному! А по духу мне как раз пятьдесят восемь лет... ну и еще... три месяца.

– Госспыди... – выдохнула в сторону Мария Адамовна. – Витольд Васильевич, ну какие там три месяца? Я каждый раз боюсь, чтобы вы этот свой дух не испустили...

– А... дочка, носочки-то мои как? – встрепенулась Анна Никитична. – Я ить тожа... того... на выставку...

– Анна Никитична, – все больше заводилась руководитель клуба. – Ну давайте уже вещи называть своими именами! Не на выставку вы притащили вязаные носочки, а на продажу! Я хотела было договориться с работниками нашего ДК, чтобы у вас хоть что-то купили, но так вы же выставили заоблачные цены!

– Дык... это ж ручная работа! – возмутилась старушка. – Вон по теревизору-то показывают, кофты, на спицах вязанные, прям таких же бешеных денег стоят!

– Ой, не беспокойтесь, ваши носки ничуть не дешевле, – махнула рукой еще одна участница клуба, Вера Игнатъевна, потомственный дворник. – Я глядела ваше произведение... Где ж такое видано, чтоб носки дороже сапог продавались?

– Это смотря какие сапоги, – кинулась в рассуждения Анна Никитична, но Мария Адамовна прервала лишние разговоры.

– У меня сегодня совсем другая тема. Очень любопытная, – завела она очи под потолок. – Давайте на минуточку представим, что мы уже нашли избранника, собираемся замуж. И вот... готовимся к свадьбе.

Тонечка моментально закатила глаза и ответственно начала представлять. С фантазией у нее был полный порядок, поэтому дамочка уже через две минуты принялась блаженно улыбаться, попискивать и даже стыдливо махать руками. У остальных процесс представления сработал не так скоропалительно. А Вера Игнатъевна и вовсе, вместо того чтобы вообразить себя

в белой фате и кринолине, вынув из пакета луковку, кусок колбасы, хлеб, принялась водружать из этого набора бутерброд. По комнате тут же пронесся колбасный запах.

– Вера Игнатьевна, – зашипела еще одна из «счастливиц», Ирина Седлова, работница табачного киоска. – Затолкните куда-нить свою колбасу! А то мне мой жених сразу представляется торговцем шаурмы!

– Можно подумать, она сама помощником президента трудится! – фыркнула Вера Игнатьевна, но Мария Адамовна строго повела бровью:

– Я все же рассчитываю, что во время наших занятий никто не умирает с голоду! А посему... Если я предлагаю представить собственную свадьбу, значит, надо зажмуриться и представить... подумать... где бы подешевле снять ресторан, чтобы недорого было и... и достойно. А еще... а еще... как бы так костюм жениху подобрать, чтобы он не только на свадьбе в нем шеголял, но и когда вернется из армии...

«Счастливицы» прилежно зажмурились, Но Тонечка Абрикосова все же не выдержала.

– Ой, – зарумянилась она и прижала ладошки к щекам. – Я так вот пыжусь, пыжусь, а все равно – никак не могу представить своего жениха... восемнадцатилетним мальчиком!

– Каким уж восемнадцатилетним, – вздохнула Мария Адамовна. – Ему двадцать шесть скоро будет...

– А я и двадцатишестилетнего не могу, – честно призналась Анна Никитична. – Вот уж как глаза-то жмурю, а сирavno...

– Анна Никитична! – возмутилась Тонечка. – Вам-то какой двадцатишестилетний! Побойтесь бога!

– Ага, – фыркнула Вера Игнатьевна, подарив окружающим небольшой луковый фонтанчик. – Главное, сама со своим стариком уже золотую свадьбу отметила, а туда же – подавай ей жениха малолетнего!

– Чавой-то?! – попыталась было возмутиться престарелая невеста, но на нее уже дружно напал весь коллектив клуба.

– О-ой, только не нада краснеть! Краснеть, говорю, не нада! – кричала Ирина.

– Ага! – кивала Вера Игнатьевна. – Кабудто никто не знает, что она сюда ходит, чтобы деньги сэкономить! Сама, главное, все записывает, а потом своим двум дочкам передает. И в два раза дешевле получается!

– А потому что им некогда! – оправдывалась Анна Никитична. – Они потому что работают! А я... я вовсе и не им мужьев, а себе зятьев выбираю!

– Во! Дожили! – негодовала Ирина. – Тут жениха никак не вырвешь, а люди себе уже зятьев выцарапывают!

– Девушки! Девушки! Давайте потише! – безуспешно пыталась перекричать клубовцев Мария Адамовна. – Девушки, я еще не спросила, какие у кого фантазии нарисовались! Прошу внимания!

Внимания никто на нее обращать не собирался. Как раз в это время приоткрылась дверь и показалось встревоженное лицо Ивана Михайловича.

Иван Михайлович был мужем Марии Адамовны и работал тут же, в ДК, он вел кружок «Пушок», где пытался обучить владельцев кошек, как правильно общаться с этими зверьми. Вообще-то еще раньше он вел кружок «Дружок», усиленно стараясь доказать, что является опытным кинологом. Но его попытки погибли при первой же встрече с собаками. А поскольку бросать любимое дело он не собирался, то выбрал себе более безопасных животных – кошек.

Занятия у него должны были быть еще в самом разгаре, а потому появления супруга Мария Адамовна не ожидала.

– Ваня, чего тебе? – насупилась женщина.

– Машенька! У меня... у меня страшная новость! – еще больше вытаращил глаза Иван Михайлович.

– Чего? – вмиг насторожилась Мария Адамовна. – Мамаля решила убить все свадебные деньги на свой круиз в Европу?

– Да нет!

– Или... Или военкомат все же решил, что сначала Андриюшенькина армия, а... потом свадьба? – предположила Мария Адамовна самое ужасное.

Единственный их сын Андрей много лет прятался от армии, и все бы было ничего – парень не только успешно скрывался, но и устроился в весьма солидное модельное агентство, где ему платили очень хорошие деньги. Было хорошо до тех пор, пока мальчик не влюбился и не решил жениться на красавице Ярославе. Сама девушка понравилась всем Коровиным, но вот ее папа! Он оказался начальником военкомата! И отчего-то немедленно захотел будущего зятя спровадить в армию! Еле удалось уговорить папашу, чтобы Андриюшенька сначала справил свадьбу, а уж потом... после... Честно говоря, Мария Адамовна все еще надеялась, что за свадебным столом ей удастся убедить свата забыть про свое служебное положение... или же вспомнить, но... только затем, чтобы сыночка от армии отмазать. Специально для этого трепетная мать даже заказала себе дорожущее платье с огромным декольте. Но... уж если и платье окажется бессильным, останется только надеяться, что собственного зятя Матвей Борисович пошлет служить куда-нибудь... недалеко от дома.

– Маша! Ну о чем ты думаешь? – прервал мысли женщины Иван Михайлович. – Ты даже слова не даешь сказать! Мне только что звонил Павел Коростылев!

– Да что ты! – охнула Мария Адамовна, вытаращив глаза. Никакого Коростылева Павла она знать не знала, но ей подумалось, что такая реакция мужу будет приятна.

– Маша! – совсем не порадовался муж. – Ты опять меня перебиваешь!

– Ну и чего Коростылев-то? – уже нервно топала Мария Адамовна ножкой.

– А то! – обиженно дернул кадыком Иван Михайлович и... переменял заносчивый тон на заискивающий. – Машенька... Павел мне сообщил, что у нас в эту субботу собираются все одноклассники, ты можешь себе такое представить?

– А чего не представить-то? – дернула плечиком супруга. – Если бы не я, так вы бы с Витькой и Петькой через день вечера встреч устраивали... у нас в подвале. Однокласснички.

– Да! – снова предпочел обидеться Иван Михайлович. – Мы с Виктором и Петром учились вместе! И до сих пор живем в соседних подъездах! И что такого, если они меня приглашают вспомнить годы младенчества у нас... кстати, там не подвал, а отдельная комната... сантехническая. Так что...

– Да знаю я все! Ты вот мне скажи, чего это твои друзья закадычные никак жениться не хотят? – строго глянула на супруга Мария Адамовна. – Так ведь и ладно бы просто не женились! Но ведь они еще и в наш клуб категорически записываться не желают! А как бы подскочило количество членов!

– Машенька, ну побойся ж Бога, Витька ведь уж сколько лет женатый! От этой не знает как отделаться, куда ему еще одну жену на шею вешать?

– Так и я говорю – можно ж было просто записаться в клуб и внести членские взносы! Я уж, по знакомству, закрыла б глаза на его жену.

– Маша, думаю, ему жена не разрешает... в клубы знакомств... – предположил Иван Михайлович.

Но Мария Адамовна пригвоздила его следующим вопросом.

– А Петька? Он чего еще не «счастливчик»? – грозно взглянула она на мужа.

– Маш... а вот Петька мне как раз и говорит, что он таки счастливчик!

– Мне-то лучше знать, кто у меня записан! – не согласилась Мария Адамовна. Но потом вдруг согласно кивнула. – Ладно, пусть счастливчик... а чего взносы не несет? Я ему подсчитаю, сколько он там нам...

– Маша! Но я же не про это, Маша! Я же... Пашка звонил! А ты ж понимаешь, Коростылев серьезный человек, бизнесмен...

– Если он торгует у нас на рынке мороженой рыбой, это еще не говорит о том, что он бизнесмен!

– Маша, но...

– И прошу не забывать! – снова перебила мужа Мария Адамовна. – У нас сын женится! И каждая копейка на счету! Так что все вот эти твои... одноклассники... как-нибудь смогут пережить твоё отсутствие!

Иван Михайлович понимал, что одноклассники, скорее всего, даже и не заметят его отсутствия, но... каково же будет ему сидеть дома, пялиться в телевизор и понимать, что в это самое время...

– Маша! – гордо дернул он бровью. – Я, конечно, могу и дома посидеть... с пивом... Но вот на встрече будет Тася... Таисия Половникова, а она у нас директор ресторана! И вот у нее...

– Какая еще Тася? – насторожилась Мария Адамовна. – Чего это я раньше не слышала, что из ваших кто-то в директора ресторанов выбился?

– Ну-у... Не ресторана... – помялся Иван Михайлович. – Директор студенческой столовой... Но ведь это не меняет дела! Можно будет с ней договориться и устроить там свадьбу! И это выйдет куда дешевле!

Мария Адамовна задумалась. В самом деле, почему бы не устроить свадьбу в студенческой столовой? Не так дорого и... свободненько...

– А она не откажет? – недоверчиво поинтересовалась супруга.

– Мне? – надменно фыркнул Иван Михайлович. – Она мне и раньше-то никогда отказать не могла, а теперь... Когда ее оставил муж и...

– Сейчас договоришься! – рыкнула Мария Адамовна. – Я с тобой пойду!

– Ну Машенька! – отчаянно возопил супруг. – У нас не принято, чтобы...

– А когда, ты говоришь, у вас сборище-то намечается?

– В эту субботу... встреча одноклассников, – потупив взор, напомнил Иван Михайлович.

– В эту субботу? То есть... послезавтра... Эх, жалко... я со своими клубовскими должна ехать в военную часть давать концерт... – вздохнула Мария Адамовна. – Придется тебе одному...

Иван Михайлович хотел уточнить, с какого такого перепугу они будут давать концерт военным, если из всех членов клуба только его жена и может устраивать номера... да и то отнюдь не военным. Но... передумал.

– Хорошо, – решила Мария Адамовна. – Можешь передать своему Павлу, что ты появишься. А мне... ого! Уже и время вышло!

Она впорхнула в комнату и зычно заявила:

– Дорогие мои! Время нашего занятия неумолимо... скончалось. Засим... жду вас на концерте! Прошу без опоздания. И... Анна Никитична, не забудьте – вы еще не сдали деньги за своего супруга. А без билета вас не пропустят, так и знайте.

«Счастливики» быстро вышли из комнаты, предвкушая все прелести субботнего концерта.

Мария Адамовна тоже заторопилась домой.

Ни на какой концерт лично она не собиралась. Да и чего Мария Адамовна там не видела? Концерт вовсе будут давать не ее клубовцы, как она сказала мужу, напротив. Это очередной отчетный концерт воинской части. А чтобы солдатики выступали перед не совсем пустым залом, Марии Адамовне по старой дружбе было выделено несколько билетов... которые женщина тут же продала... по умеренной цене.

В субботу она решила навестить косметический салон. Пора было серьезно готовиться к свадьбе. Столько хлопот, забот... Вот и сваты должны сегодня подъехать... Матвей Борисович

звонил, говорил, что у них там какой-то слишком серьезный вопрос встал ребром и что они сегодня обязательно придут. Поэтому и надо было уйти с работы пораньше... Ивана прихватить, а то он со своими кошками...

Дома Коровиных уже ждала Элеонора Юрьевна, или баба Нюра, как ее бесстыдно звали все домочадцы. Баба Нюра была свекровью Марии Адамовны, матерью Ивана Михайловича и бабушкой Андрюши. Она вопреки возрасту не научилась житейской мудрости и выдавала иногда такое, что Коровины каждый раз с опаской переступали порог дома.

Вот и сейчас баба Нюра открыла им двери, красуясь в длинном, черном и каком-то уж очень кружевном платье, с бесстыдно просвечивающими частями тела. Дама ничего неприличного замечать не желала и предстала перед сыном и невесткой с невинной, крошечной чашечкой кофе в руках.

– Мам... – оторопел Иван Михайлович. – Ты что это, новый пеньюар себе купила?

– Зачем вы тратите деньги на глупости, мама? – не смогла скрыть раздражение Мария Адамовна. – Тут каждую копейку к свадьбе...

– Это не пеньюар! – запоздало взвизгнула пожилая леди. – А мое новое платье... для коктейля!

– О боже... – выдохнула Мария Адамовна. – Где вы увидели платье, мама? Это порнография! Ступайте и переоденьтесь, к нам сейчас сваты придут.

– Они уже были, – с мстительной ухмылкой проговорила Элеонора Юрьевна. – И таки – да! Я их встречала в этом платье!.. Правда, олух Матвей Борисович так ничего и не понял, но вот его жена...

– А что Валентина Георгиевна? – спросила Мария Адамовна.

– Она была охвачена завистью! – гордо вскинула голову баба Нюра. – И не сумела это скрыть!

Супруги переглянулись. Сваты уже были... а к чему тогда Коровины столько снеди закупили? Это ж опять какие траты, хоть удавись!

– Ну ладно... чего уж теперь, – горестно вздохнул глава дома, вытянул из пакета батон колбасы и откусил от него прямо с целлофаном.

– Плюнь немедленно! – яростно вырвала продукт изо рта супруга. – Они... еще ведь когда-нибудь придут... В следующий раз... на стол нарежем...

Теперь Иван Михайлович торопливо жевал кусок и... настроение взлетало!

– Ма, – уже не обращал внимания на наряд матери сынок. – А зачем они приходили-то? Чего им надо было?

– Да... кстати, у них же там какой-то вопрос... был, – вспомнила Мария Адамовна.

– Ничего страшного, – вальяжно обмахивалась новым журналом баба Нюра. – Просто на свадьбу Андрюшеньки и Ярославы Калашниковы пригласили всю свою родню...

– О господи... – быстренько перекрестилась Мария Адамовна.

– ...А селить их некуда, – по-девичьи хихикнула престарелая модница. – То есть... некоторое количество они, конечно, могут оставить у себя, но... далеко не всех.

– И чего? – насторожился Иван Михайлович. – А почему, собственно, они этот вопрос к нам приходили решать?

– Да какой вопрос, – отмахнулась бабушка. – Я им сказала, что уж коли они теперь и наши родственники тоже, пусть к нам и селятся.

– Что-о-о?!?! – слаженным дуэтом возопили супруги. – К на-а-ам?!!

– Ваня... – медленно начала сползать на пол Мария Адамовна. – Вызови врача... срочно... и перевезите меня в гостиницу... «Турист»... там, говорят, обслуживание хорошее...

– Я сам! Я сам сейчас перееду, – начал в панике кидать вещи в пакет с продуктами Иван Михайлович. – Я такого не перенесу!

– Да что вы так забегали-то? – искренне не понимала Элеонора Юрьевна. – Они же нам теперь родня!

– И что?! – на некоторое время выскочила из обморока Мария Адамовна. – Я помню! Помню, как к нам приезжал двоюродный братец Ивана!

– Ой, боже ж мой, нашла что помнить... – поправила прическу свекровь. – И потом... не вся же у нас родня такая...

– Не знаю! – все больше распалялась Мария Адамовна. – Но... он, видимо, знал! Потому что старался за всех! Не-е-ет, я помню, как он продал наш унитаз, и мы потом неделю ходили по соседям, якобы в гости!

– Это, милочка, оттого, что у твоего мужа руки не оттуда растут. Он его сломал, а вот гость... Ванин брат то есть...

– Это у вашего сына не оттуда! – топнула ножкой Мария Адамовна. – А потом, когда этот братец пригласил к нам хор бомжей? И они орали на весь подъезд, точно мартовские коты? А когда он решил заняться бизнесом и устроил у нас в спальне детские ясли? Я потом еще месяц – месяц!!! – не могла объяснить людям, что к нам не надо притаскивать детишек в семь утра!

– Да, кстати, – вспомнил и Иван Михайлович. – Некоторые были так настойчивы, что мне даже пришлось этот месяц отрабатывать... нянечкой...

– Потому что братец собрал плату на месяц вперед! – не могла успокоиться Мария Адамовна. – И что? Опять все по новой? Я вам, Элеонора Юрьевна, сразу заявляю: с этими бизнесменами вы дальше сами нянчиться будете!

Баба Нюра все же перетащила пакеты с продуктами на кухню и оттуда пыталась оправдаться:

– А что я могла сделать? Этот боров... Матвей Борисович то есть... он прямо-таки зачитал мне приказ! Сказал, что...

В это время в гостиной зазвенел телефон.

– Ваня! Возьми! Это тебя, – привычно кивнула головой в сторону телефона Мария Адамовна.

Конечно, она великолепно знала, что Ване звонят реже всего, но так не хотелось куда-то бежать.

– Да... так-так... – каким-то слишком вежливым голосом говорил по телефону Иван Михайлович. – А сейчас, погодите... Машенька, это тебя!

Мария Адамовна подошла к трубке.

– Да? – рявкнула она, и в следующую же минуту ее голос стал приторно медовым. – О-ой! Да что вы! Я вас сразу узнала!.. Да что вы! Какая радость!.. Не может быть... ага... ага... и что?.. Ой, ну да конечно! С огромным удовольствием!.. Всегда рады! Когда?... Ага... спа... тогда на... ага...

На кухню она пришла уже совершенно поникшая.

– Калашников звонил. Боров Борисо... Тьфу ты! Мама, вы всех перепутаете! Матвей Борисович звонил!

Элеонора Юрьевна хитренько поглядывала на невестку.

– И чего ты ему сказала? – склонила она голову.

– А что сказала... – замялась Мария Адамовна. – Сказала... что... они, конечно, могут к нам направить свою родню... Но только трех человек! Не больше! И чтобы без детей!

Иван Михайлович вздохнул:

– И кого они к нам направят?

– Вот только не надо так вздыхать, Иван! – снова взорвалась Мария Адамовна. – Нужно было самому отвечать, а не спихивать трубку мне!

– Машенька, я вовсе не вздыхаю, – тут же одернул сам себя Коровин. – Я не вздыхаю, а так дышу. И кто же к нам приедет?

– Ну... – поправила прическу Мария Адамовна. – Мне удалось выбить самых удачных гостей. К нам приедет родная сестра Валентины Георгиевны... достаточно одинокая женщина... спокойная и незаметная. А также... два ее брата... Мужчины вполне себе порядочные... трудятся в деревне скотниками и посему... привезут из деревни живого теленка. Кстати, его тоже надо будет... куда-то пристроить. Я думаю... мама, а что у вас с вашей комнатой?

– Ты... – мгновенно осипла Элеонора Юрьевна. – Ты туда... теленка?

– Да почему теленка-то? – вытаращилась Мария Адамовна. – Его мы определим на балкон! Вашу комнату я хочу... пусть там поживет сестра Валентины... А братьев... Братьев придется поселить в Андрюшиной комнате. Все равно он большую часть времени проводит у Славы.

– Вот и поселили бы туда всю родню, – пробурчал Коровин.

– Ну и сказал бы сам этому солдафону! – рявкнула жена. – Калашниковы поступили благородно и решили... не тревожить молодых.

– Гуманно, – кивнул муж. – А когда ожидается это нашествие?

– Когда? – рассеянно переспросила Мария Адамовна. – В субботу... так что... Ванечка, мне очень жаль. Да... мне очень жаль, потому что я отменить концерт никак не могу, это мой хлеб, если ты помнишь. А вот ты... Тебе придется остаться дома и встречать гостей.

Иван Михайлович нервно затряс головой.

– Нет-нет-нет, Машенька! Совершенно невозможно! Я уже отзвонился Павлу, он... он заказал на меня место и... и нам потом ни за что не рассчитаться. Никак не могу. Рад бы, но... Мама! Вот кто встретит наших гостей!

– Я? – изумилась Элеонора Юрьевна. – Но я же...

– Мама, не переживайте! – затараторила Мария Адамовна. – Вы же сами говорили – это теперь практически наши родственники! Чего вам их бояться, а? Все будет хорошо!

– Да! – кивнул супруг. – И потом... ну надо же кому-то показать твой новый... наряд! Если это, конечно, не ночная сорочка.

Элеонора Юрьевна больше не сопротивлялась. Да и, в конце концов, ну что уж такого страшного? Подумаешь, три человека и теленок! Ха! Да в былые годы она столько гостей встречала! Правда, они были без скотины, но... некоторые потом успешно ее заменяли.

– Тогда, милые мои, – тут же взяла бразды правления в свои руки пожилая леди, – завтра у нас будет генеральная уборка!

– Мам, – почесал нос Иван Михайлович. – Опыт подсказывает, что генеральную уборку лучше делать после уезда гостей, а не перед их приездом. И потом... боюсь, что молодой бычок этого не оценит.

– Господи, как же еще теленка-то на балкон поселить? – озадачилась Мария Адамовна. – И вообще, с какой целью они его тащат? Ничего не понимаю...

И все же в пятницу утром супруги вынуждены были заниматься уборкой. Они даже отпросились с работы, чтобы привести свой дом в надлежащий вид.

Поздно вечером, усталые и какие-то обреченные, они сидели перед телевизором, и плечи их горбила непонятная тоска. Впрочем... почему непонятная? Вполне объяснимая.

– Мам... вот если бы вы сказали этому Калашникову сразу, что мы не можем принять гостей, то... мы могли бы еще месяц наслаждаться тишиной, чистотой и покоем, – вздохнула Мария Адамовна, печально оглядывая сверкающие фужеры в серванте.

– А почему они приезжают на месяц раньше? – запоздало возмутился Иван Михайлович. – Нет, ну я согласен потерпеть два дня до свадьбы... и два дня свадьбы! А чего месяц-то?

– Калашников сказал, что... что родственники хотят поближе с нами познакомиться, – вздохнула Мария Адамовна. – Слово больше времени у них не появится!

– А я интересуюсь... теленок тоже будет месяц проживать? – подала голос Элеонора Юрьевна. – Он же станет мычать!

– И не только, маменька, – скривилась Мария Адамовна. – Не только! Еще его надо будет кормить!

– И... выводить гулять... – вдруг осознал Иван Михайлович.

– Вот ты и будешь выводить, – кивнула Мария Адамовна. – Это ж ты у нас по части животноводства... на поводке его научишь ходить... кличку придумаешь... может, тебе удастся научить его подавать лапу...

Иван Михайлович, конечно, понимал, что никакую лапу у бычка он брать не будет, но... появление гостей пугало с каждой минутой все больше.

Ко сну Коровины отошли уже совсем расстроенные. И даже в постели все еще обсуждали завтрашний день.

– Ванечка... я боюсь, мне надо будет уйти с самого утра, – как-то слишком печально вздыхала Мария Адамовна. – У нас репетиция, ты ж понимаешь... К тому же... я записана в парикмахерскую на девять утра. Так что... Вот и хотелось бы дождаться гостей, но... никак.

– Понимаю... – кивал Иван Михайлович. – Я ведь и сам должен уйти в половине девятого.

– А ты-то чего? – вытаращилась на мужа Мария Адамовна.

– Машенька, ну как же... – с укором поглядел на нее супруг. – У нас ведь не какая-то тебе пьянка, а встреча одноклассников! Поэтому... надо написать некоторый сценарий, сочинить некоторые стихи, достойные тосты, собрать фотографии нашей молодости. Нарисовать стенгазету!

– Ты сейчас наговорил делов на месяц, – ехидно подловила его жена. – И чего, ты один все это будешь делать? Ты ж ни писать, ни сочинять не умеешь! А рисуешь и вообще... тюлень в цирке намазал полотно куда профессиональнее!

– Маша, ты не права! – даже привстал с постели глава семейства. – Меня всегда тянуло к искусству! Я имею в виду поэзу! Да! Вот ты не знаешь, а мои одноклассники помнят! Помнят, как я еще в пятом классе написал: «Я сижу на уроках внимательно! Изучаю длину и широты! Почему же меня учительница назвала вчера идиотом?»

– Тебя что, уже с пятого класса идиотом звали? – поразилась Мария Адамовна. – Ну, милый мой, и ста-аж!

– Маша! Никто меня так не звал! – окончательно запутался поэт. – Просто... просто это слово лучше всего подходило по рифме, как ты не поймешь?

– Да я понимаю... чего ж не понять...

– Нет! Ты не понимаешь! А вот люди меня понимают, поэтому и попросили... написать стихи и... стенгазету выпустить. В общем, мне тоже завтра надо пораньше из дома сбежать. И вообще... давай уже спать!

Глава 2

Утром Мария Адамовна проснулась в восемь часов, чего с ней отродясь не случалось. Она тихонько подняла голову, стараясь не разбудить мужа, осторожно откинула одеяло и... только тут поняла, насколько напрасна вся эта ее осторожность – мужа в кровати не было.

– Та-ак... – сузила Мария Адамовна от гнева глаза. – Все ж таки смылся! Быстрее меня умудрился... Ну... ну погоди... Пусть теперь твоя маменька тебе телефон обрывает, а я свой отключу!

Однако и маменьки дома не оказалось. Зрелая женщина в кои-то веки проявила мудрость и без лишних разговоров оставила дом на сына и невестку.

– Алло, мама? – нервно говорила в телефон Мария Адамовна, притоптывая ножкой. – И куда это вы подевались в такое ненастное субботнее утро?

– О-ой! Машенька! – обрадованно ответила ей свекровь. – Ты уже проснулась? А чего не спалось?

– Мне не спалось по причине репетиции, я уже вчера об этом говорила. А вот вы чего сбежали с места... встречи гостей? Они через четыре часа обещали прибыть!

– Через четыре? Ах, какая жалость, – старательно сокрушалась на другом конце провода безответственная женщина. – Прямо и не знаю, чем тебе помочь... У меня же у подруги... Ну ты ее знаешь, Адочка... Так вот у Адочки ночью случился сердечный приступ. И я никак, ну то есть совершенно никак, не смогла ей отказать в своей помощи!

– С чего это она вам вздумала звонить, когда у нее дома толпа народу? У этой Адочки и дети, и внуки... и муж, между прочим, имеется! Кроме вас, некому было ей «Скорую» вызвать? Ну, хорошо... я уже на все согласна... езжайте к нам со своей подругой и устраивайте здесь курсы медсестер! В конце концов, ей и тут можно великолепно делать искусственное дыхание!

– Маша! Как ты можешь?! Аделаида Карловна абсолютно невменяема!.. То есть, я хотела сказать, совершенно не транспортабельна! – искренне возмутилась сердобольная баба Нюра. – Она... она дышит-то через раз, а ты ее предлагаешь к нам! Практически на скотный двор!

– Действительно... – фыркнула Мария Адамовна. – Мама!

– У нее большое сердце!

– У меня тоже! У меня тоже большое сердце! – уже кричала в трубку гостеприимная хозяйка. – А вы! Вы буквально загоняете меня в гроб!

– Машенька, не волнуйся, все там будем!

– Да! Но я, похоже, раньше всех! И учтите! Я никому! Слышите? Никому не напишу завещания!

– Машенька! Нельзя быть такой жестокой! Я от тебя не ожидала! – всхлипнула Элеонора Юрьевна и отключила телефон.

Мария Адамовна нервно металась по кухне.

Да нет, она вовсе не была жестокой. Просто ей доподлинно известно, что ни к какой Адочке – Аделаиде Карловне – матушка не поехала, с чего бы? Она последний раз общалась со своей подругой года четыре назад, да и то по телефону. Просто... маменька оказалась куда умнее, чем ее детки. И ведь теперь никуда не сбежишь, получится уж и вовсе неудобно: люди приедут, а им даже никто двери не откроет...

– Ваня! – на всякий случай позвонила Мария Адамовна еще и мужу. – Иван! Срочно бросай все и беги домой! У нас гостей встречать некому! Твоя матушка позорно сбежала с места дислокации... Короче, дома никого нет!

– Как это никого, Машенька? – робко возразил Иван Михайлович. – Ты ж с домашнего звонишь.

– А меня сейчас тоже не будет! Я ухожу!

– Нет-нет, Машенька! Получится очень некрасиво, гости приедут, а дома никого. Ты уж будь добра!

– Да не хочу я быть добра! Я...

– Ой, Маш! Прости, но мне в голову пришла изумительная рифма: будь добрей, встречай гостей... или... погоди-ка... мы стали добрей... на встрече друзей... Да! Очень хорошо получилось! Это к нашему стиху! Прости, Маш, мне надо записать свою маленькую искорку, а то... я могу ее потерять... на встрече...

И Мария Адамовна услышала, как в ухо ей полетели короткие гудки.

– Тоже мне, Маяковский! – фыркнула она и расстроено плюхнулась на диван.

Эх... а так не хотелось взваливать на себя еще и гостей. Ну никак без нее! Совершенно!

Когда в половине первого раздался звонок в дверь, Мария Адамовна так и находилась дома в полном одиночестве.

– Здравствуйте! – широко распахнула она двери, улыбаясь во все зубы. – А я вас ждалась уже!

На пороге стояли два мужика довольно хмурого, сердитого вида. Оба были в черных ватниках, в черных валенках и шапках-ушанках. Норковых. Вероятно, именно норка должна была обеспечить парадный вид всей одежде.

– А чей-то заждались? – подозрительно уставился на нее один из мужчин. – Поезд пришел вовремя. Мы сразу сюда...

– Хм, такая интересная, главное! – выпучил глаза другой. – Мы чего? Должны были впереди паровоза бежать, что ль?

Мария Адамовна подавила вздох. Да... Сейчас деревенского жителя трудно отличить от городского... Но тут совсем другой вариант.

– Проходите, – немножко отошла она в сторону, пропуская гостей. – Давайте знакомиться. Меня зовут Мария Адамовна, а вы... Вас, простите, как звать?

– Меня Гордей Георгиевич, – ответил первый хмурый мужик и, уже не обращая внимания на хозяйку, стал стягивать валенки.

По прихожей поплыл аромат, далекий от приятного.

– А меня Авдеем все зовут, ага... – сообщил второй. – Я брат его. Родной, ага... Мы вообще-то близнецы... гы-ы... одна мама и разные отцы, гы-ы!

– Тока я на четыре года старше, – зыркнул на близнеца Гордей Георгиевич.

– Да вы проходите, проходите... – быстренько сбежала на кухню Мария Адамовна. И уже оттуда продолжала знакомство с новой родней. – А чего сестрица ваша не приехала?

– Как же не приехала... – обиженно фыркнул старший братец. – Приехали оне... Да тока сразу в гостиницу отправились.

– Обещалась быть позже, ага... – радостно заулыбался Авдей Георгиевич. – Тока, грит, чемоданы кину.

– А... тогда почему вы не поехали в гостиницу? – ничего не понимала Мария Адамовна.

– Ну ты молодец! – отчего-то слишком обиделся хмурый Гордей. – Поди-ка у Лидки денег-то немерено! Она ж у нас бизнесменша, етить ее!

– Ну да, – закивал Авдей Георгиевич. – Она деньгастая. А мы... мы... чё с нас взять-то? Скотники! Вот мы и к вам, ага!

– Ну да, ну да... – рассеянно лопотала Мария Адамовна. – Погодите, а еще ведь кто-то хотел... чего-то я все забываю... Да! Вы ж с телком хотели приехать! А теленок где?

После этого вопроса закручинился даже весьма жизнерадостный Авдей Георгиевич. А уж старший – Гордей – и вовсе стал чернее тучи. Сначала оба что-то мычали, сопели, пыхтели и только уже за столом, после пяти выпитых рюмок, поделились печалью. Дело в том, что теленка они тоже взяли с собой на поезд. И даже купили ему билет, как сосед Колька посоветовал. Но только... Теленка в поезд не пропустили, а потом, когда, на свою беду, сами же возмущен-

ные братья вызвали полицию, и вовсе раскрылось, что животина ворованная, и вроде бы даже очень рекомендуется завести уголовное дело. На уголовное дело совершенно не хватало времени, буквально через месяц должна была состояться свадьба любимой племянницы, ну и... пришлось отдать не только телка, но и все накопленные за два месяца деньги, все семь тысяч. И теперь... братья оказались совершенно денежно опустошены, а посему им, видимо, придется в этом клятом городе доживать остаток своих дней. Потому как на обратную дорогу денег нет.

– Да ну что вы так расстраиваетесь? – попыталась успокоить их Мария Адамовна. – Неужели ваша Лидка... Лида... как ее по батюшке?

– Да кто ж знает? – рассеянно пожал плечами Авдей Георгиевич. – Тож Георгиевна пишется, а уж кто она, эта иуда, по крови...

– Ах, простите... – даже засмушалась Мария Адамовна. Она как-то просто растерялась, а вовсе не собиралась выведывать такие тонкие детали. – Я думаю, вам нечего переживать, Лидия Георгиевна уж на обратную дорогу одолжит вам денег. Даже не беспокойтесь.

Но братья категорически отказывались не беспокоиться.

– Эт чего? – свел к переносице суровые брови Гордей Георгиевич. – Эт чтобы мы опять туда, быкам хвосты крутить?! Сама-то небось при ванне живешь?

– Ну да... – ничего не понимала Мария Адамовна. – При Ване... так мы с ним уже... сколько ж лет вместе-то? Сейчас посчитаю... Нет, а вы чего, тоже при Ване жить собрались?

– А что? – ехидно скривился Авдей Георгиевич. – Возле сараев нам так и жить? И на мороз по малой нужде бегать? А сама-то небось ночью на мороз не выскакивашь?

Мария Адамовна уже и не знала, что отвечать, но, на ее спасение, в это время в прихожей снова раздался звонок.

На пороге стояла высокая, худая, сильно накрашенная женщина в ярко-зеленом пальто и с красным платком на шее, похожим на пионерский галстук.

– Дзобрый дзе-е-ень, – тягуче произнесла она и уставилась на Марию Адамовну немигающим взглядом. – Я туда попала?

Мария Адамовна крикнула. Кто ее знает, что за женщина и куда она вообще стремилась попасть?

– Я в общем-то... кх... – растерялась хозяйка. – А вы, собственно...

– Лидка, что ль? – кричал уже из кухни Авдей Георгиевич. – Лидк! Змеишша! Ты хотя бы бутылку купила? К новой родне ить нарисовалась!

– Туда, – сама себе ответила женщина и уверенно шагнула в прихожую.

Она скинула сапожки, аккуратно повесила пальто в платяной шкаф Коровиных и, ничуть не обращая внимания на хозяйку дома, прошла на кухню к братцам.

– О! Уже набрались, негодзья! – поморщилась Лидия Георгиевна и упала на место Марии Адамовны. – С такими браццами прям хоць со стыда сгорай, ващ-ще... Гордзей! Ты хоть руки вымыл? Или так и сидишь после своего скотного двора?

– Кстати, хочю заметить, – тихонько доложила Мария Адамовна, склоняясь к уху гостья. – Хочю заметить, что Авдей Георгиевич тоже... я бы сказала... проигнорировал водные процедуры. Вот... как-то так...

– А чё их драить-то, руки? – удивился Авдей. – Свадьба ж тока через месяц буит!

– Ужас какой-то, – откинула голову назад гостья. – От вас же воняет!.. Или это... здесь так несет?

– Здесь! – уверенно кивнули оба брата.

– Что ж вы такое говорите? – возмутилась Мария Адамовна. – Да у нас вообще! Мы моемся каждую неделю! Что вы несете?! Это, я считаю, исключительно пьяный разговор!

– Да, пьяный... – как-то задумчиво проговорила Лидия и потянулась к рюмке брата. – А чего не наливаєце? За знакомсцво!

Лидия не стала ждать милости ни от природы, ни от хозяйки, а щедро плесканула сама себе в рюмку водки и выпила все за один глоток.

– С ума сойти... – замороженно смотрела на нее Мария Адамовна. – Лидия! Вы... вы очень сильная женщина!

– А то... – сморщилась Лидия и по-мужицки «занюхала» рюмку рукавом. – А вы чего ломаетесь?

Мария Адамовна достала еще рюмочку и... наливать себе не стала. Гости не слишком обращали на нее внимание, а у самой женщины не было тяги к спиртному. Шампанского или вина она бы еще выпила, но господа Калашниковы, похоже, не слишком жаловали легкие напитки.

– А иде жаних? – вдруг уставился на Марию Адамовну мутным взглядом Гордей Георгиевич. – Чегой-то он нам не наливает?

– Брезгует, – решил Авдей. – Избегать... ага...

– А я сразу Славке говорил! – треснул по столу кулаком Гордей Георгиевич. – На кой черт те этот урюк?!

Мария Адамовна готова была терпеть все выходки гостей, но вот нападки на своего сына терпеть не желала.

– Это, позвольте спросить, какой же такой урюк вам не понравился? – уперла она руки в бока и опрокинула в себя содержимое стопки Авдея Георгиевича. – Где вы, не стесняюсь поинтересоваться, тут сухофрукт узрели? Я вам не бабу Ньюру на свадьбу выставляю, между прочим! А своего сыночка! Единственного! И он у нас вовсе даже и не изюм какой-то, а настоящий персик! А вот вы!

– Нет, пагади-и-ите... – медленно поднялся из-за стола Авдей Георгиевич. – Чёй-то вы тут мои рюмки выпиваете?! Я, что ли, вам инвалид какой? Я, что ли, вам тут... сам выпить не могу?! Гордей! Какого чомора ты бровями моргаешь?! Нас тут не уважают, а ты! Лидк! Хорош в одно горло квасить! У тя ишо братьев... тьма! Наливай!

– Хватит уже наливать! – не успокаивалась Мария Адамовна. – Сидят тут! Пьют! Моего сыночка хаут! А сами, промежду прочим, даже захудалого теленка не привезли!

– Ой-й-й... – пьяненько поморщилась Лидия Георгиевна. – Женщина... ну на кой черт вам этот геморрой? В смысле, теленок? Ладно б еще поросся... Хотя... А давайте споем! Вдоль да по речке! Вдоль да по вонючке! Сизый селезень плывет! Эх!

От эдакой утонченной дамы Мария Адамовна не ожидала такого крепкого баса. А уж про репертуар и содержание теперь и вовсе размышлять не приходилось. Она только хотела пристыдить особу в красном платке, как ее братцы лихо подхватили:

– Ой, да люли-и, ой, да люли-и-и, сизый селезень плывет!

К народному фольклору Мария Адамовна не была готова совершенно. Она только мысленно пыталась догадаться, сколько ж куплетов у этой залихватской песенки. И чем потом занять глотки новой родни.

Додумать она не успела. Сквозь лихие присвисты до нее донесся телефонный звонок. Звонили на мобильный.

– Алло, – морщилась она, пытаясь услышать хоть что-то. – Говорите громче, я вас не слышу!

– Мам! – кричал в трубку Андрей. – Ты как там? Родня уже приехала?! Я спрашиваю... Слав... погоди, ни фиги не слышно... Мам!

Потом в трубку пропал голос Андрея, зато теперь говорила невестка Слава.

– Алло! Мария Адамовна! Я слышу, что наши уже там, да? Продержитесь минут пятнадцать, мы сейчас с Андреем выезжаем!.. Я говорю, мы к вам сейчас выезжаем!

В трубке уже раздавались короткие гудки, а Мария Адамовна прижимала к животу маленький аппаратик и всхлипывала от умиления. Какая у нее все-таки сердечная невестка!

Ведь надо же, никто из близких... ни муж, ни свекровь... никто не поинтересовался, как она там одна... с незнакомой родней, а эта девочка сразу все поняла и... спешит ей на помощь! А значит... с такой-то поддержкой Мария Адамовна еще повоюет!

Она рывком поправила прическу, подпернула платье на груди и, сгруппировавшись, выскочила на кухню:

– Вдруг! Как! В ска! Зке! Скрипну-ула дверь! – рывкнула Мария Адамовна, заглушив сразу троих певцов. – Все! Мне! Я! Сно! Стало! Теперь!

В это время Иван Михайлович радовался жизни в окружении одноклассников.

Вообще-то день у него начался ну совсем серо. Дабы супруга не повесила на него незнакомых близких родственников, Ивану Михайловичу пришлось вставать пораньше и срочно бежать из дома. А бежать было некуда. Оставалось лишь спрятаться в гараже. Там Иван Михайлович и залег. Причем в самом прямом смысле. Он устроился на заднем сиденье своей машины, скрючился эмбриончиком и... успешно проспал почти до вечера. Правда, чтобы сон был крепким и здоровым, пришлось вместо снотворного употребить маленькую бутылочку водочки. Совсем крошечную, сувенирную, что ли. Да это и неважно, главное, Коровин как следует выспался. Проснулся Иван Михайлович, когда надо было уже всюю дарить улыбки старым друзьям. То есть опоздал на целых семь минут! Ну и вполне понятно, что на встречу он явился в немного помятом виде, с заспанной физиономией, да к тому же в гараже не было зубной пасты. Хотя, конечно, такие мелочи не могли испортить столь радостный вечер.

Правда, его узнали только все те же Петька с Витькой, ну да чего говорить, одноклассники все здорово изменились.

Сначала вечер протекал торжественно-нудно. И только после того, как была выпита энная рюмка за здоровье учителей, «ученики» расслабились, заново перезнакомились и уже чувствовали себя как рыбы в своей тарелке.

К Ивану Михайловичу отчего-то то и дело подходила тощая морщинистая дама с двумя хвостиками на голове, перехваченными жуткими детскими бантами. Она беспрестанно хихикала и махала старческой ручкой:

– Ну ладно уж, проказник, приглашай меня на тур вальса, я согласна. Я ж помню, как ты за мной ухлестывал весь шестой класс!

Иван Михайлович никакого ухлестывания не помнил. Мало того, он и саму женщину вспомнить никак не мог. Да и вальсировать сейчас тоже не было времени, он сидел с Петькой и Витькой, бурно отчитывая их за то, что те до сих пор еще не заявили в клуб его жены. Друзья же настырно утекали прямо из рук.

– Ну ты ж, Ваньк, гляди... на кой черт мне тот клуб? Мне ваще на кой хрен жена, ты мне поясни! – отбрыкивался глубоко женатый Витька. – Я ж ить... когда свободный-то... вся зарплата мне! Вот у ты ж никогда денег нет! Нет ведь?

– Есть! – упрямо кивал головой Иван Михайлович.

– Ну тада плати, – тут же соглашался пакостный Петька. – Витьк, у него деньги есть, пусть еще водки закажет.

– Пагадиии... – пытался перевести разговор в полезное русло Коровин. – Вот ты, Петь, чо не женишься-то?

– А на фига? – искренне не понимал тот. – Я вот на вас с Витькой нагляделся... Дык я и вовсе не хочу никаких женитьбов! Оно мне зачем?

– Ну как же! – тарачил глаза Коровин. – Это ж... Семья ж! Жена!

– Не, ребята... – ухмыльнулся Петька. – Женатый мужик... он наполовину мужик только. Он же... Вот я! Какую бабу хочу, такую и закадрю!

– И я! – кивнул Витька.

– И я! – по инерции поддержал Иван Михайлович.

– Ты-ы?? – скривился Петька. – Не смейши мои тапочки! Кого ты закадрить можешь?

– А хоть кого! – уже несло Коровина. – Хошь... хочишшшь... вон... Половникову! Таську! Щас пойду и закадррю!

Половникова Таисия этого не слышала. Она сидела в окружении одноклассниц и выслушивала комплименты. Женщины наперебой закатывали глаза и убеждали и Таисию и... самих себя, что та выглядит ну просто волшебной! Неотразимо! Незабываемо! И где ей удалось так выровнять фигуру? А лицо! Это ж надо уметь так сохранить лицо! Ни одной морщинки! Ну и... кстати, непременно надо познакомиться со стоматологом Таисии, потому что ее улыбка – это что-то!.. Только вот в профиль... нет-нет-нет, в профиль не надо, носа из-за щек не видно, а так – неподражаемо!

Таисия Половникова плавалась от похвал, сама она уже давненько не могла найти, за что бы еще себя похвалить. Да, у нее большая грудь... Ну так она теряется за бочкообразным животом! А огромные бедра не дают сосредоточиться на красивом лице. Лицо красивое... это, пожалуй, плюс... да только отчего-то все сначала смотрят на ее три подбородка и совсем не замечают ясных, небесно-голубых глаз! И на кой черт, спрашивается, она заказывала себе цветные линзы? И, опять же... в профиль, говорят, Таисия больно на мопса смахивает, ну так... она и не поворачивается ни к кому боком-то!

Зато сегодня все одноклассницы просто пчелами жужжали ей в оба уха про ее красоту. Ах, эти девчонки! Ну, конечно же, они восхищаются ею вовсе не потому, что недавно она недалеко от студенческой столовой открыла еще и роскошный ресторан. Совсем не из-за этого. Просто... Они по достоинству оценили ее внешность. Жалко вот только, что их мужчины ну совсем ничего не понимают в косметической пластике! Хотя... Кто это к ней направляется? Ну да... походка чуть хмельная... еле на ногах держится, но все равно ясно: человек просто раньше стеснялся!

– Таис... Таис-сия... Как вас по батюшке? – наконец выдал из себя Коровин.

– По батюшке? Хо-хо-хо, девочки! Вы посмотрите на этого шутника! – запылали щеки от удовольствия у госпожи Половниковой. – Нет, вы на него посмотрите... и подскажите, кстати, это кто? Что за Ромео?

– Ой, да это же Коровин, – отмахнулась длинноногая Сорокина. – Прямо надо же! Ромео! Ха! В лучшем случае тянет на Йорика!

– В смысле... на собаку, что ли? – растерялась Таисия Половникова. – Йорк-терьер, что ли?

Коровин со школы не встречался с этой Сорокиной. (И еще бы лет сто ее не видеть!) Однако узнал сразу. Дамочка нисколько не изменилась. Разве что ее огромный нос стал еще длиннее! Вот какой была противной в школе, такой и осталась! Жаба! И ведь у порядочных девчонок он ни имени, ни фамилии вспомнить не мог, а эта буратина!

– Таисия... – понизив голос до томного, вдруг произнес Коровин. – Позвольте вас пригласить на медленный фокстрот.

Он уже даже протянул руки к необъятной талии Половниковой, но эта Сорокина опять встряла:

– Тай! И ты чего? Пойдешь с ним, что ли? – скривилась она. – Ну, обалдеть!

– Да ты-то молчи, птица ворон! – не выдержал Иван Михайлович. – Сама, главное, не замужем и другим не дает!

– А вы... а ты... – радостно округлила глаза Половникова. – Ты тоже... свободен?

– Не совсем, – гордо вскинул упавший чуб Коровин. – Я... немного женат. Имею сына! Сын – весь в меня, красавец и умница. Да! Женится, между прочим!

– И чего? – с недоумением пожала плечами веселая женщина.

– Таечка, да ничего особенного, – защебетала миловидная одноклассница... еще б кто помнил, как ее зовут. – Просто Ванечка тебе рассказал про своего сына!

– Да Ванечка просто хочет небось ресторан получить со скидкой на эту свадьбу! – каким-то нечеловеческим чутьем угадала Сорокина. – Вот и подмазывается!

– Ой-й-й! Как вы мне все надоели, – поморщилась Таисия Половникова. – Топай уже, Ваня! Не до тебя сегодня! Я-то думала... Ирочка, так ты что-то хотела про парикмахера спросить? У кого я такую великолепную прическу делаю?

Коровин, не слишком опечалившись, пошел к своим друзьям. А вот когда подошел к ним, вспомнил, что опечалиться-то надо было, и всерьез!

В это время Мария Адамовна уже перекричала все песни, перепела все приличные частушки, которые знала, и собиралась уже вплотную вспомнить самые непристойные.

– Здра-а-ассьте! – вдруг раздался позади нее спасительный голос. – Дядя Авдей! Дядя Гордей!! Теть Лида! Вы уже приехали!

Радостная Слава мгновенно разрядила обстановку.

– Децочка! – всхлинула Лидия Георгиевна, и лицо ее сморщилось, точно печеное яблоко. – Госпыдя! Ну как же похожа на меня в молодости! Прямо как близнецы мы с тобой!

Мария Адамовна, выдохнув, усадила молодых за стол.

– Во-о-от, познакомьтесь, наш Андрюшенька... – ласково щебетала она. – Садись, сыночка, сюда... давай-ка я тебе котлетку положу... да нет, не с общей тарелки, у меня в духовке тепленькие... Ой! А у меня там еще мясо! Специально до вас не доставала!

– Ну... Славка... – поднял мутный взгляд Гордей Георгиевич. – Показуй жониха!

Ярослава подошла к Андрею со спины и положила ему руки на плечи:

– Вот он, мой жених! Самый красивый, самый добрый, самый любимый!

– А твой дядя, между прочим, сказал, что он урюк! – ехидно сообщила Мария Адамовна. – Андрюшенька, кушай! А картошечку подогреть?

– Я-а? – голосом невинного младенца переспросил Гордей. – Это я сказал, что он урюк? Славка, меня очерняют! Я тут... а меня!..

Дядюшку с трудом успокоили, потому что он теперь лез целоваться к Андрею, пытаясь доказать свою любовь и собачью преданность.

– Ой, шел бы ты спать, – скривилась Лидия Георгиевна. – Пряма ващце... так неудобно! Женщина! А вы где постелили моим братьям? Надеюсь, вы им выделили отдельную комнату? Я не потерплю, чтобы моя родня валялась где попало!

Мария Адамовна опять напряглась. Эта бизнесменша никак не хотела называть её по имени, хотя успешно сжевала все салаты одна за десятерых! К тому же она еще и ставила условия!

– А вы возьмите их к себе! – дернула плечом Мария Адамовна. – Поселите в гостиницу! В чем дело-то?

В чем дело, для нее так и осталось загадкой. Потому что именно в это время раздался звонок в дверь и на пороге, шатаясь из стороны в сторону, появился блаженно улыбающийся Иван Михайлович.

– Маш-ша! Сымай ми... мне сапаги! – вздернул он бровь и беззаботно захихикал. – Ой, я седня...

И тут он вдруг замер. Из кухни на него смотрело чье-то худое, длинное лицо с торчащей вперед челюстью.

– Ой! Маш... ктой-то? – испуганно прошептал хозяин дома. – Смотри-ка... моргает!

– А вот и наш папенка!! – улынулась Мария Адамовна. В их полку с каждой минутой прибывало. А это вселяло в нее уверенность. – Ваня! Проходи! Знакомься! Это наша новая родня!.. Авдей, чего к стулу-то прилип? Иди, поздоровайся с хозяином дома... да место уступи! Вам с братцем уже давно пора на боковую. Ступайте, я вам в гостиной постелила... Постелю сейчас, – поигрывала она глазками.

Мария Адамовна ждала, что сейчас-то Лидия и вздернется! Как же, получить такой отпор! Пусть знает – Коровины себя в обиду не дают! Но Лидия уже забыла про братьев.

– Славочка... – всхлипнула вдруг трепетная тетушка и вспомнила про свою «интеллигентную» речь. – Тсы... тсы попала в семью алкоголиков! Эцо ужасно! Тсы посмотри, что эцо за ужас!!!

Мария Адамовна взглянула туда, куда указывала гостя.

В дверном проеме стоял Иван Михайлович и закрывал глаза обеими руками.

– Что ужасного, я не понимаю, – пожалала она плечами. – Человек думает, что спрятался... глаза его никого видеть не желают, что такого? Ваня, прекрати уже! Тебе давно не три года! Садись... хотя... иди сразу ложись, чего тебе здесь делать-то? Ты уже со всеми встретился.

Иван Михайлович на удивление быстро согласился. Он повернулся и, легко подпрыгивая, унесся к себе в спальню.

– Он у нас еще такой молодой! – по-матерински глядела ему вслед Мария Адамовна. – Лидочка, а у вас муж имеется?

– Чцо? – от возмущения даже взвизгнула Лидочка. – Му-у-ж?

– А, ну да, ну да... – закивала Мария Адамовна. – Простите... в доме повешенного о веревке...

– Он чего? – вытаращился Гордей Георгиевич и зычно хлопнул носом. – Он уже... того?... Повешался?

– Дядь Гордей, а давайте и в самом деле спать! – вдруг предложила Слава. – Завтра вам надо познакомиться с городом...

– Да и твоих родителей, Славочка, им неплохо бы навестить, – подсказала Мария Адамовна. – А то... товарищи к нам прямо с поезда. По родной сестрице соскучиться должны были бы. По всем-то правилам хорошего тона.

– Верно, – закивала Слава. – Завтра с утра к моим, а потом и к нам в гости... Давайте, укладывайтесь.

Мария Адамовна быстро соорудила на диване постель на двоих, потом с трудом уволокла сначала Гордея Георгиевича, а после упирающегося Авдея.

– Ух ты... ну и весу в них... – прошла она на кухню, вытирая пот со лба. – Во боровы.

– Мам, ну давайте теперь за знакомство, – предложил вдруг Андрей. – А то... так много народу было, все равно все сразу друг друга бы не запомнили. Зато сейчас... Вас ведь Лидия Георгиевна зовут? Вы – тетя Славы, так? А я Андрей.

– Теть Лида, ну давайте, поднимайте бокал!

Тетя Лида не стала себя уговаривать. Она подняла рюмку и вдруг произнесла тост:

– Пусть... земля ему будет...

– Сто-о-оп! – заорала Мария Адамовна, смутно догадываясь, о ком речь. – Я т-те! У нас все живы-здоровы!

– За это и выпьем! – недолго переживала тетушка и опрокинула в себя содержимое рюмки.

Дальше... Если честно, Мария Адамовна не слишком хорошо помнила, что было дальше. Память выдавала ей только какие-то кусочки застолья, и эти кусочки... Ох, лучше бы память и вовсе молчала!

Глава 3

Утро было беспощадным. Мария Адамовна попросту не могла оторвать голову от подушки. А ее благоверный рядом не только тихонько постанывал, но и как-то попискивал, похныкивал и вообще всячески показывал, что ему неизмеримо больнее. И что он уже столько времени ждет помощи, а вот она, нерадивая жена... Его попискивания так напоминали скрежет железа по стеклу, что Мария Адамовна не выдержала:

– Ваня! Немедленно иди и принеси мне горячего кофе!

– Я первый тебя попроси... попросить хотел! – заканючил супруг. – У меня вообще какое-то давление... поднялось... и в глазах, знаешь, Маш, так вот мушки и прыгают, так и... Ой, Маш, принеси чаю.

– Это у тебя не мушки, а чертики, – толкнула в бок мужа Мария Адамовна. – Ты мне еще не отчитался, с какого такого перепугу вчера так налился, негодяй?! Сколько можно было с этими одноклассниками водку глушить? Я еще позвоню жене Витьки твоего! Пусть она и ему устроит допрос с пристрастием! Я у тебя еще всю получку не выгрэбла! Я... – женщина и сама не понимала, отчего же ее так понесло.

– Машенька, тебе с молоком кофе? – прервал ее пылкую речь супруг и быстренько исчез из спальни.

– Стоит ли так себя накручивать? – мягко пожурив себя Мария Адамовна. – Совершенно сдает психика. И, казалось бы, из-за чего? Нет, надо сегодня отправить матушку к ее мужу, на дачу, и принять солевую ванну.

Но тут на кухне вдруг раздались голоса, и Мария Адамовна вспомнила, что одной матушкой здесь не отделаешься. Да и солевая ванна вряд ли поможет. Это как же она вчера праздновала, что забыла: в ее доме полно родни! А ведь обещали с самого утра отправиться к Калашниковым!

Мария Адамовна нехотя вылезла из постели, надела атласный халат и направилась в ванную. Но прорваться к санузлу не удалось. Там уже кто-то плюхался.

– А в ванной кто? – спросила Мария Адамовна, заглянув на кухню.

– О-о-о!!! – радостно завопили оба братца в голос. – А вот и хозяйка!.. Как вас... по батюшке?

– Знакомьтесь, ребята! – уже чуть заплетающимся языком зычно объявил Иван Михайлович. – Моя супруга! Машенька... Адамовна. Мария. Да-с...

– А в ванной-то кто? – не могла добиться ответа женщина. – Вы вроде бы все здесь.

– А вот и не все-е-е, – лукаво подмигнул ей супруг. – У нас, оказывается, гости-и-и...

– Это я заметила, – недобро кивнула Мария Адамовна. – Еще вчера. А кто у нас плюхается, когда все гости вот они... уже вторую бутылку приканчивают... И откуда только взяли? Вчера же все допили.

– Вот! – важно вытянул корявый палец Авдей Георгиевич. – Мы седни сранья с братухой поднялися, хотели было... оздоровиться! А ить и нет ничего! Весь холодильник обшарили – пусто!

– Ничего страшного, – усмехнулась Мария Адамовна. – Сейчас поедете к сестре, и она вас угостит как следует. И поесть даст, и попить.

– Кто? – вдруг очнулся Гордей Георгиевич. – Эт Валька, что ль? Да ее мужик удавится! Он же как нас видит, так ровно боров – весь сизый становится! И орать начинает!

– И чего? – уже начала подозревать неладное Мария Адамовна. – Вы к ним совсем, что ли, не поедете? Даже поздороваться?

– А чё здороваться-то? Поди, и без нас не болеют, – махнул рукой Авдей и тут же застенчиво улыбнулся. – Да мы и сами... с Гордеем-то... с утречка сбегали за... лекарством...

Правда... нам денег не шибко хватало, но! Мир-то, он ить... не без добрых людей! Нашлась одна добрая душа...

– Две! – выставил перед собой два пальца Гордей. – Две тока и нашлись...

– Не, Гордей, не путай... сначала отыскалась одна душа, а потом... потом она себе еще позвала... потому что у нее тоже не много денег-то было. А ужо вчетвером! Мы ка-а-ак скинулись! – продолжал Авдей. – Но за это... пришлось ее к нам в гости тащить.

– Как это – в гости? – совсем ничего не понимала Мария Адамовна. – То есть... Это... Там, в ванной... в моей ванной две бабы?

– Ну да, – кивнул Гордей.

Но брат снова кинулся уточнять:

– Не, Гордей, опять ты не прав! В ванной одна женщина. Вторая-то, зараза, как тока полбутылки выхлестала, так я ее сразу и вывел из дома... от греха подальше. Она ж нам всю выпивку сожрет! Плодожорка какая-то!

У Марии Адамовны застучало в висках. Она уже хотела высказать все, что накипело еще со вчерашнего дня, но тут из ванной вышла незнакомка. На голове у незнакомки была накручена высоченная башня из дорогого Машиного полотенца, которое та вывесила по случаю приезда гостей, а в руках дамочка держала мокрое белишко.

– Вот, колготки себе постирала да мужикам носки простирнула... – с чувством исполненного долга сообщила гостья. – А где у вас можно веревочку повесить?

Она по-хозяйски оглядела кухню и кивнула Гордею:

– Гордеюшка, здесь вот, под потолком, вбей два гвоздика, я веревку натяну.

– Тык... я ж с собой гвоздей-то... забыл взять... – испуганно заморгал Гордеюшка.

Было невооруженным глазом видно, как ему хотелось угодить этой хозяйственной барышне.

– Так я и сам... того... прибить могу! – вдруг вызвался Иван Михайлович. – Куда вам, деушка?

Марию Адамовну подбросило. Значит, девушка?! Сам могу?! И это ее супруг, который гвоздь от молотка не отличит!

– А кто вам позволит тут гвоздья заколачивать? – уперла руки в бока Мария Адамовна. – И вообще! Дорогие гости! Не надоели ли вам хозяева, как говорится? Вас с утра уже Калашниковы ждут, так что... поторапливайтесь!

– Маша! Но разве так можно? – попытался пристыдить супругу Иван Михайлович, но его товарищи уже разливали водку, а посему отвлекаться на жену было некогда.

Мария Адамовна поняла: сейчас надо действовать решительно!

Она подошла к телефону, набрала номер Валентины Георгиевны и попросила, чтобы сватья немедленно забрала свою родню себе! Та, пробурчав что-то невразумительное, отключилась, и сколько Мария Адамовна больше ни звонила, трубку больше никто не брал.

– А пойдёмте ко мне! – вдруг предложила прекрасную идею гостья. – По дороге еще чего-нить купим. Идем?

– Идем! – радостно согласился Иван Михайлович. – Только у меня денег нет!

– А чего идти-то? – закапризничал Гордей. – Куда-то тащиться...

– Ты-то куда собрался, горе мое? – взвилась Мария Адамовна. – Ты вон... будешь за своей родней на кухне убирать.

И тут братья вдруг вспомнили, что они с Коровиными теперь родня.

– А мы... мы никуда без Ваньки не пойдем! – хмельно тряхнул головушкой Авдей. – Правда ж, Гордюха?

– Никуда, – подтвердил Гордей Георгиевич.

– И в самом деле, – пожала плечами утренняя «звезда». – Если переться, то уж всем... Ну, мне кто-нить прибьет гвоздь?

– Нет уж! – не выдержала Мария Адамовна. – Вы... давайте... топайте по гостям. А мы... Кстати, Иван, вспомни, твоя мама до сих пор не объявилась. Нам надо отправляться на ее поиски. Давайте, товарищи, до свидания.

– А вот и нет! – снова выступил вперед Авдей. – Ежли идти, так всем вместе, а не идти, тоже... вместе. Мы теперь... неразлучники... как попугаи!

– Вот что, попугаи! – начала было Мария Адамовна, но в это время раздался звонок, и она побежала в прихожую.

На пороге стояли обе сестры: тощая, как жердь, Лидочка и похожая на кастрюлю с тестом сватья Валентина.

– Позвольте, – без приветствия отодвинула Марию Адамовну от двери Лидочка и уверенно шагнула на кухню, оставляя за собой грязные следы.

– Машенька, – округлила глаза Валентина Георгиевна. – Что уж такого здесь произошло? У меня абсолютным образом случился нервный взрыв!

– У меня тоже... нервный срыв, – засопела Мария Адамовна. – Сил моих, Валя, больше нет. Забирай свою родню. Я тебе точно говорю: месяц нам не продержаться.

– А кому легко? – с каждой минутой все больше удивлялась такой негостеприимности госпожа Калашникова. – Мне братьев тоже селить некуда! Матвей Борисович их на дух не переносит. Причем вместе с Лидочкой! И куда мне их? Обратно в деревню?

– Да, Валя, да! – мотнула головой Мария Адамовна. – Пусть месяцок подождут, а уж потом и на свадьбу... Хотя я вот, к примеру, очень подозреваю, что и без них наших молодых как-нибудь зарегистрируют!

– Ну знаешь! – фыркнула Валентина Георгиевна и тоже подалась на кухню разбираться с братьями.

Там уже вовсю руководила процессом Лидочка. Она металась от окна к столу, то и дело вливая в себя стопку водки, и просто извергала гром и молнии:

– Вы чего прямо с утра пьете-то, мать вашу?! И, главное, устроились тут... одни! Как раки! И хлещут! И этот тоже еще! Примазался!

– Я прошу прощения! Но это мой муж! – выпятила грудь обиженная Мария Адамовна. – Он, прошу заметить, не примазывался! В данный момент Иван у себя дома!

И тут вдруг раздался грохот. Незнакомка с башней на голове решила, что сейчас именно ее выход, и треснула дорогую тарелку Коровиных из их свадебного сервиза о раковину. Тарелка, будучи предметом весьма тонким, немедленно разлетелась на осколки, издав предсмертный, оглушающий звон.

– Эт-то вы что себе позволяете?! – явно не свои слова прошипела знакомка и двинулась на Лидочку. – А ну пошла вон! Я ска...

Дамочка явно перепутала театральную постановку с жизнью. Потому что Лидочка, выросшая на дворовых деревенских драках, много говорить не собиралась. Она бешеной кошкой прыгнула на даму, сдернула чалму той на глаза и, уже ослепленную, вытолкнула сначала в прихожую, а потом и вовсе в подъезд. Правда, что-то человеческое в ней все же осталось, потому что следом полетела женская куртка.

– Это моя! – завизжала Мария Адамовна и тоже выскочила в подъезд, задом чувствуя, что кто-то придал ей ускорение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.